

Дела давно минувших дней...

Государственные границы на Карельском перешейке менялись неоднократно, и только за последнее столетие – четырежды. Это не могло не отразиться на миграции населения и его жизненном укладе.

С приходом русских дачников жизнь местного населения кардинально изменилась: из земледельцев и рыбаков обитатели Териоки стали извозчиками и железнодорожниками

После заключения в 1323 году Ореховецкого мира эта территория осталась под властью шведов, которые стали вытеснять отсюда православных карел, ижору, славян. На их место переселяли жителей других районов Финляндии. А на исходе XIX века сорок процентов населения Териоки уже составляли русские.

Финны

В середине XIX столетия большая часть местного населения обрабатывала землю и ловила рыбу. Териоки тогда представлял собой деревушку с тридцатью шестью дворами и одной мыловарней, на которой трудились четверо рабочих. Но когда началось строительство железной дороги Санкт-Петербург – Выборг, у недавних крестьян возникли новые возможности для заработка, ведь стройке потребовалось почти двенадцать тысяч рабочих. Впрочем, их набирали не только из местных, а те, кто приехал сюда из других районов Финляндии, после окончания строительства постарались здесь и остаться. Полторы тысячи финнов переоделись в форменные железнодорожные тужурки и голубые кепи. Первое здание станции – еще деревянное – появилось в 1870 году и располагалось почти в километре от нынешнего вокзала. А на некотором расстоянии от него стояли рассыпью финские села и хутора. Териоки, давший название станции, был лишь одним из них. После устройства дороги сюда на отдых с каждым годом стекалось все больше и больше столичных жителей. Сначала зажиточных, а потом и среднего достатка. Зажиточные скупали земельные участки, строили на них усадьбы и дачи.

Тем же, кто проводил здесь целые недели и месяцы, скучать не приходилось. Во-первых, к их услугам был песчаный пляж, уставленный будками для переодевания и хранения личного инвентаря (такие имела каждая приличная семья). Во-вторых, недалеко от пляжа располагалось казино, построенное по проекту архитектора Юлия Бруни. В концертном зале при казино выступали столичные артисты, а по субботам ставили любительские спектакли сами дачники. Кроме того, в округе находились и иные увеселительные заведения и рестораны. Был еще один разряд приезжих: отдыхающие, которые останавливались в местных санаториях или гостиницах. Так, в июле 1914 года здесь оказался поэт Николай Гумилев. Он снял рубль в день комнату в кофейне «Идеал». Как уточнял он в письме к поэту и переводчику Михаилу Лозинскому: «...близ вокзала, в двух шагах от гостиницы "Иматра"». Здесь Гумилев работал над одним из своих «Писем о русской поэзии» и статьей об африканском искусстве, а часть дня проводил на море или в теннисном клубе. Еще, вероятно, посещал театральные постановки. По крайней мере, в письме к уже бывшей своей жене Анне Ахматовой он сообщал: «Есть театр, в театре Гибшман, Сладкопевцев, Л. Д. Блок и т. п. Директор театра Мгебров (офицер)». Наконец, здесь Гумилев общался с поэтом Осипом Мандельштамом и старательно ухаживал за молодой музыкантшей Верой Алперс.

Новые русские

Зимняя война привела не только к тому, что весь Карельский перешеек стал территорией СССР, но и к исчезновению финского населения. В советское время появилась мрачная шутка: «У нас в городе только один финн. Это фининспектор». В 1946 году по указу Президиума Верховного Совета РСФСР Териоки стал центром Курортного района, здесь началось строительство домов отдыха и санаториев. На лето сюда начали приезжать дачники из Ленинграда. При этом повторился прежний порядок: первыми к заливу проложили дорогу те, кто побогаче; затем, уже в 1950-е годы, когда сюда стали ходить электрички, потянулась интеллигенция. К услугам отдыхающих был все тот же Золотой пляж. Молодежь любила играть здесь в волейбол, а поблизости находился спортивный городок дома отдыха «Жилищник». В Зеленогорске был свой духовой оркестр. Звучала музыка и в ресторане «Жемчужина», устроенном на бывшей вилле Лепони. А в здании кирхи открыли кинотеатр «Победа». Возле пляжа действовал ЗПКИО – Зеленогорский парк культуры и отдыха, а в нем – летний театр, куда нередко приглашали известных ленинградских артистов.

Летом 1967-го открылись двери ресторана «Олень». Отличная кухня (в меню – несколько блюд из оленины!) и обстановка, совершенно непохожая на советский общепит, привлекали сюда публику из домов творчества в соседнем Комарове. Стала заглядывать в него и ленинградская богема. Сергей Довлатов упоминал про своего двоюродного брата, который руководил в «Олене» эстрадным ансамблем и

Менее обеспеченные снимали дачи на сезон. У финнов тут же появилось множество новых возможностей получать доход. Те же, кому нечего было продавать или сдавать в аренду, шли в наемные работники или прислугу. Одних только извозчиков в Териоки в 1883 году было тридцать человек, а в 1910-м, считая с соседним Келломяки, – уже полтысячи. Постепенно, общаясь с приезжими, местные жители заимствовали у них многие слова, так что появился даже особый «карельский диалект», плохо понятный другим финнам. К примеру, слово «форточка» и обозначаемое им устройство в окне стали известны финнам от русских. В 1882 году в Териоки открылась однолетняя школа, а в 1907-м – пятилетняя школа для финских детей. Возникают местные отделения почты, телеграфа, телефонная станция. В 1912 году здесь проводят электричество. В это время число только местных жителей приближается к двум с половиной тысячам человек. И это уже не какая-то деревня, хотя еще и не город.

Русские

К 1908 году Териоки насчитывал тысячу четыреста дач. Летом их заселяли свыше пяти тысяч столичных жителей. При этом иные из отцов семейств умудрялись едва ли не каждый день ездить отсюда в Петербург на службу и возвращаться обратно.

при этом сетовал: «Завидую я вам, ребята. Едите, пьете, ухаживаете за женщинами, и для вас это радость. А для меня – суровые трудовые будни!»

Со временем в Зеленогорске зазвучала и совершенно иная музыка. В вечерней школе проходили первые репетиции группы «Аквариум». Было это зимой 1973 года, а уже в 1988-м ее руководитель Борис Гребенчиков приехал в Зеленогорск на съемки клипа «Поезд в огне». Паровоз, на котором Б. Г. распевал эту песню, гоняли по железнодорожной ветке на окраине Зеленогорска. *Дмитрий Бадалян*

Говорят, в ресторане «Олень» Брежнев устраивал прием для финского президента Кекконена